УДК 343.22
ББК 67.408.011

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 200.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В. А. Полтарыхин
ГУ МВД России по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

В настоящей статье рассмотрены вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ. Автор анализирует положения законодательства о государственных и муниципальных закупках, нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также уголовный закон для выявления общих признаков для злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок и приходит к выводу о существенных противоречиях в охране рассматриваемых отношений, обеспечиваемых различными отраслями права. Учитывая, что диспозиция ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ является бланкетной, отсутствие терминологического единства между различными нормативными актами, регулирующими сферу закупок, представляет собой отдельную проблему, оказывающую негативное влияние на складывающуюся судебно-следственную практику. По результатам проведенного исследования сделаны выводы об излишней дифференциации ответственности за схожие нарушения, приводящей к невозможности применения уголовно-правовых запретов на практике.

Ключевые слова: субъект преступления, коррупционное преступление, государственные закупки, контрактная служба, должностное лицо, уголовная ответственность.

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT WHEN QUALIFYING A CRIME UNDER ARTICLE 200.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. A. Poltarykhin
Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory (Barnaul, Russia)

This article discusses the issues of qualification of a crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the provisions of the legislation on state and municipal cigarette smoking, the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as the criminal law to identify common signs for abuse in the field of state and municipal procurement and comes to the conclusion about significant contradictions in the protection of the relations under consideration, provided by various branches of law. Considering that the disposition of art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation is a blank, then the lack of terminological unity between various normative acts regulating the sphere of procurement is a separate problem that has a negative impact on the developing judicial and investigative practice. According to the results of the study, conclusions are drawn about the excessive differentiation of responsibility for similar violations, leading to the impossibility of applying criminal law prohibitions in practice.

Keywords: subject of crime, corruption crime, public procurement, contract service, official, criminal liability.

DOI: https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.3

Ст. 200.4 введена в уголовный закон Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ [1]. В пояснительной записке к законопроекту, который в дальнейшем был принят как Федеральный закон, указаны в том числе причины, которые послужили основанием для введения специальных

норм об ответственности за противоправные деяния в сфере государственных и муниципальных закупок. Одной из таких причин явились пробелы в правоприменительной практике, связанные с невозможностью привлечь к ответственности лиц, которые влияют на определение условий государственного контракта, его исполнение и не являются при этом должностным лицом. Сама идея, безусловно, правильная, однако практика применения ст. 200.4 крайне невелика. В соответствии с данными официальной судебной статистики в 2019 и 2020 гг. приговоров по ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ вынесено не было [2].

В научной литературе высказывается суждение, что данная норма относится к «мертвым» или, точнее, «мертворожденным» нормам уголовного закона [3, с. 54]. В этой связи возникает логичный вопрос: что является причиной столь низких показателей привлечения к ответственности: отсутствие реальных деяний, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, либо недостатки самой нормы, препятствующие привлечению к уголовной ответственности?

Одной из причин, по которым норма ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ не применяется на практике, являются объективные сложности, возникающие у правоприменителя при установлении признаков субъекта преступления. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ, — специальный: работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, а равно иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Положения ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ корреспондируют с положениями ст. 107 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту — Закон о государственных закупках): лица, нарушившие законодательство РФ о контрактной системе, несут уголовную ответственности в соответствии с Уголовным кодексом РФ [4].

Итак, перечень субъектов объемный, и при первом прочтении складывается впечатление, что столь широкий субъектный состав преступления, основанный на положениях Закона о государственных закупках, должен способствовать эффективной практике правоприменения.

Однако при более детальном изучении состава преступления можно сделать вывод о несоответствии диспозиции ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ положениям уже названного нами Закона о государственных закупках, а также иным нормам уголовного закона, расположенным в главе 30 Уголовного кодекса РФ.

В начале аргументации изложенного выше тезиса заострим внимание на том, что ст. 200.4 расположена в главе 22 Уголовного кодекса РФ, т. е. предусматривает преступление в сфере экономической деятельности, а не против интересов государственной службы. Указанное обстоятельство крайне важно для нашего исследования, так как в том числе позволяет выделить существенные ошибки при формировании уголовно-правовой нормы, которые привели к значительным затруднениям в правоприменительной деятельности.

Начнем с характеристики работника контрактной службы или контрактного управляющего, поименованных в качестве специальных субъектов преступления. Необходимость создания контрактной службы или наличия контрактного управляющего предусмотрена ст. 38 Закона о государственных закупках: контрактная служба создается, если годовой объем закупок заказчика превышает 100 млн руб., при меньшем объеме заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки, которое именуется контрактный управляющий. Здесь возникает первый вопрос: если контрактный управляющий — должностное лицо, то при квалификации совершенного им деяния необходимо руководствоваться положениями главы 30 Уголовного кодекса РФ. Соответственно, при квалификации действий контрактного управляющего встает вопрос о конкуренции норм главы 30 и ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ. В научной литературе указанную проблему предложено решать следующим образом: внесение дополнений в примечание к ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ с указанием, что к лицам, не являющимися должностными, относятся лишь те, о которых идет речь в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса РФ [5, с. 35]. Подобные разъяснения могут несколько упростить практику правоприменения, однако это не решит принципиальную проблему излишней, по нашему мнению, дифференциации ответственности: причины, по которым должностное лицо — контракт-

ный управляющий несет ответственность по специальной норме, а иное должностное лицо, совершившие аналогичные деяния, — по общей норме главы 30 Уголовного кодекса РФ.

Характеристики правового термина «должностное лицо» в главе 22 Уголовного кодекса РФ не приводятся и не разъясняются. В результате чего возникает правоприменительный казус, когда правоохранителями дается ошибочное толкование в рамках дефиниции ст. 285 Уголовного кодекса РФ. При буквальном же толковании должностным лицом может являться любое лицо, находящееся в той или иной должности. Однако даже в случае возможного применения дефиниции ст. 285 Уголовного кодекса РФ или практически аналогичного определения, которое дано, например, в ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6], затруднительно определить, кто из числа таких лиц, как контрактный управляющий, работник контрактной службы, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку, не будет являться должностным лицом. На данное обстоятельство было справедливо обращено внимание в юридической литературе [7, с. 26], однако пути решения не предложены.

Следующий вопрос, который также возникает при исследовании нормы ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ, — это самостоятельное указание на исключение из числа субъектов преступления лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобная формулировка диспозиции ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ вновь не соответствует положениям главы 30 Уголовного кодекса РФ в редакции 2015 г. В соответствии с действующей редакцией ст. 285 Уголовного кодекса РФ лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, приравнены к должностным лицам. В этой связи указанная выше формулировка ст. 200.4 не соответствует элементарным требованиям законодательной техники, что также не облегчает процесс правоприменения.

Не меньше вопросов возникает и при анализе других субъектов ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ, в частности, работников контрактной службы и членов комиссии по закупкам. Так, основой деятельности контрактной службы является соответствующее Положение, которое составляется на основе Приказа Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» [8].

Согласно данному документу в состав контрактной службы, помимо работников, заказчиком должен быть назначен ее руководитель, при этом, если контрактная служба создается без образования отдельного подразделения, ее должен возглавить руководитель заказчика или его заместитель. На практике же встречаются случаи, когда, кроме руководителя контрактной службы, также назначается его заместитель. Не вызывает сомнений, что указанные лица в силу своего функционала должны быть отнесены к должностным. Аналогичная ситуация имеет место и при назначении председателя комиссии по закупкам.

Анализ норм Кодекса об административных правонарушениях РФ, устанавливающих ответственность должностных лиц за совершение административных правонарушений, порождает еще большее количество вопросов. В соответствии с примечанием к ст. 2.4 Кодекса об административных правонарушениях под должностным понимают «лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ». Иными словами, данное определение фактически созвучно определению должностного лица, содержащемуся в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса РФ. При этом в указанном примечании сказано, что члены комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие и работники контрактной службы при совершении ими административных правонарушений, предусмотренных рядом статей Кодекса об административных правонарушениях РФ, несут административную ответственность именно как должностные лица.

Далее обратим внимание на следующее: субъектом преступления, предусмотренного ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ, является лицо, осуществляющее приемку представителя заказчика, которое при этом не является должностным лицом, при этом подкуп в сфере закупок (ч. 4–6 ст. 200.5 Уголовного кодекса) квалифицируется как незаконное получение вознаграждения лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, опять же «при отсутствии признаков преступлений», предусмотренных ч. 5–8 ст. 204 и ст. 290 Уголовного кодекса РФ. В юридической литературе справедливо указано, что из приведенных норм не ясен уголовно-правовой статус лиц, осуществляющих приемку работ [9, с. 40]. На практике это порождает следующий вопрос: содержится ли в ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ запрет на признание таких субъектов должностными лицами для целей применения ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ либо они в принципе не могут осуществлять приемку, что исключает их ответственность по рассматриваемой норме?

В рамках настоящей работы мы изложили лишь некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ, по признакам субъекта преступления. Однако и столь ограниченное рамками публикации исследование позволяет сделать вывод о том, что при формировании уголовного закона нарушаются не только правила законодательной техники, но и общие принципы правового регулирования и правовой охраны общественных отношений [10, с. 70].

Таким образом, учитывая, что диспозиция ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ является бланкетной, отсутствие терминологического единства между различными нормативными актами, регулирующими сферу закупок, представляет собой отдельную проблему, оказывающую негативное влияние на складывающуюся судебно-следственную практику. Для ее решения необходимо исследовать положения действующего законодательства относительно каждого субъекта, так или иначе участвующего в государственных или муниципальных закупках: специального законодательства о государственных закупках, норм Кодекса об административных правонарушениях и, наконец, положения самого уголовного закона. Указанное позволит исключить выявленные нами противоречия. Пути решения, по нашему мнению, могут быть следующими: исключение из диспозиции уголовно-правовой нормы указания на признаки специального субъекта. В этом случае должностное лицо, совершившее злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, будет нести ответственность по общим нормам главы 30 Уголовного кодекса РФ. В целях дифференциации ответственности возможно установить в нормах данной главы соответствующие квалифицирующие признаки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Российская газета. 2018.25.04. № 88.

2. Судебная статистика. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 03.09.2021 г.).

3. Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 51–54.

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013. № 44-ФЗ // Российская газета. 2013.12.04. № 80.

5. Любый И. А. Дефекты состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Администратор суда. 2020. № 4. С. 35–37.

6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Российская газета. 2006.05.05. № 95.

7. Карпова Е. А. Проблема толкования понятия должностного лица в современной уголовно-правовой мысли и усовершенствование его законодательной конструкции // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 2. С. 23–28.

8. Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе : Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2020).

9. Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. 2020. № 9. С. 39–43.

10. Коренная А. А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона // Известия Алт. гос. ун-та. 2017. С. 67–71.

УДК 343.7
ББК 67.408.121+67.404.16

ПРАВО ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

Д. В. Пятков
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье предпринята попытка переосмыслить феномен общей долевой собственности с учетом существующей в гражданском праве концепции множественности прав собственности на одну вещь в одно и то же время. Критически оценивается распространенное воззрение на право общей долевой собственности как на одно право на одну и ту же вещь, принадлежащую нескольким лицам одновременно. Сделан вывод о том, что каждый сособственник обладает своим правом собственности, которое ограничивается такими же правами других сособственников. Конструкция общей долевой собственности рассматривается в контексте владельческой защиты, предложенной в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: между правами сособственников возникает конкуренция, которую выигрывает владеющий сособственник, если решается, например, вопрос о доступе к вещи со стороны других сособственников. Показано практическое значение представлений о том, что общая собственность — это множественность (система) прав собственности на одну вещь. Такую модель, в частности, предложено использовать при разрешении конфликтов между сособственниками при вселении в жилое помещение: собственник, фактически использующий жилое помещение, имеет преимущество перед другими сособственниками и вправе до решения суда препятствовать вселению других сособственников. Долю в праве собственности предложено рассматривать в качестве меры свободного осуществления собственником своих правомочий в условиях множественности прав собственности на одну вещь.

Ключевые слова: право общей собственности, доля в праве собственности, право общей долевой собственности, владение, владельческая защита.

THE RIGHT OF COMMON SHARED OWNERSHIP: THE ESSENCE AND PROBLEMS OF PROTECTION

D. V. Pyatkov
Altai State University (Barnaul, Russia)

The article attempts to rethink the phenomenon of shared ownership, taking into account the concept of multiple ownership rights to one thing at the same time existing in civil law. The widespread view of the right of shared ownership as one right to the same thing belonging to several persons at the same time is critically evaluated. It is concluded that each co-owner has his own property right, which is limited by the same rights of other co-owners. The construction of shared ownership is considered in the context of possession protection proposed in the Concept of the Development of Civil Legislation of the Russian Federation: competition arises between the rights of co-owners, which is won by the possessing co-owner, if, for example, the issue of access to things by other co-owners is resolved. The practical significance of the